

об уравнивании чомпи в правах с «жирным народом», а не о ликвидации власти последнего. Понимая, что политическими правами во Флоренции могут пользоваться лишь члены цеха, чомпи не только выдвинули идею создания самостоятельного цеха, но и наметили, как уже сказано, 32 синдика, имена которых перечислены в петиции. Среди этих синдиков можно встретить тех, кто играл активную роль на собраниях в Ронко.

Таким образом, устанавливается не только идейная преемственность программы Ронко и Сан Лоренцо, но и персональная: активных вожаков чомпи ныне официально провозглашают синдиками.⁵⁷ Чомпи, будучи наемными рабочими, стремились стать полноправными членами цехов, а для своего цеха требовали доли в правительстве. Однако чомпи на этом не останавливались. Чомпи не только добивались участия в правительстве, но и настаивали на таких широких полномочиях своих синдиков, пользуясь которыми те решали бы вместе с синдиками других цехов все дела. В случае, если бы решение было принято представителями других цехов без участия 32 синдиков чомпи, или хотя бы 50% из них, такое решение считалось бы недействительным.⁵⁸

Выполнение такого требования чомпи могло бы действительно обеспечить им весьма важную роль в правительстве.⁵⁹

⁵⁷ Среди них новая фигура, будущий gonfaloniere Микеле ди Ландо (Michael Landi, populi Sancti Petri Majoris), красильщик Сильвестро ди Джованни, названный уже нотариус Андреа Корсини, а затем участник собраний в Ронко Филиппо ди Симоне который был схвачен синьорами после Симончино (см. гл. 5, прим. 40) Лоренцо Риккомани на которого доносил синьорам их агент, как на одного из трех наиболее осведомленных о собрании в Ронко (A. Assaroli, стр. 20) и о котором на допросе говорит Симончино называя его четвертым из 12 активных участников собрания в Ронко (там же).

⁵⁸ «Item, quod trigintaduo supra nominati possint et debeant interesse cum Sindicis pro Artibus civitatis Florentie deputatis, ad faciendum, providendum et ordinandum simul cum dictis Sindicis omnia et singula que per dictos Sindicis fieri possunt. Et quod quicquid fieret per dictos Sindicis, absque dictis triginta duobus, vel duabus partibus ex eis, non valeat et non teneat» (P. C. Fossati, стр. 332).

⁵⁹ М. А. Гукровский считает, что выполнение требований чомпи о правах представителей новых цехов обеспечило бы им «ведущую роль в себери» (Итальянское Возрождение, стр. 186). Антонио Панелла в своей «Истории Флоренции» явно преувеличивает смысл и направленность требований чомпи, когда говорит, что они (popolo minuto) хотели все плоды победы получить только для себя («questi volevano tutti per sé i benefici della vittoria» — A. Panella стр. 126). Его суждение о неумеренности требований popolo minuto происходит очевидно, из всего восприятия восстания чомпи как «безумной трагедии» («la pazza tragedia» — там же, стр. 126). За 68 лет до него К. Чиполла более резко называл чомпи «бешеными и непримиримыми» («arrabbiati ed intrasigenti» — C. Cipolla, стр. 195).